

Глава 52. Издевательства

·

- Пань Миньюэ! - Цинь Жань подошла к ней.

Но Пань Миньюэ избегала ее и смотрела прямо на Нин Цин.

- Однако, тетя, Цинь Жань ни в чем не виновата! Она только помогла мне преподать урок этим подонкам. Она не сделала ничего плохого, и ей не нужно ни перед кем извиняться.

Очки Пань Миньюэ были давно сняты Сюй Шэнем, так что в это время ее темные глаза были открыты, ясные и спокойные.

Родители пострадавших подростков замерли и быстро отреагировали:

- Что за вздор, эта девчонка бессовестно врет!

Разъяренная бабушка Сюй хотела подбежать и просто порвать рот Пань Миньюэ.

- Что ты придумываешь? Мой внук не такой! - орала она.

- На перекрестке у того книжного магазина есть камера видеонаблюдения, и у него уже есть судимость в городе Нинхай трехлетней давности. - Пань Миньюэ проигнорировал их, повернулась к полицейским и тихо сказала: - Вы можете провести расследование и посмотреть, правда ли это. Я очень рада, что на этот раз вы решили все выяснить. Офицер, вы так и не сказали мне, что полагается за такое преступление?

Она говорила спокойно, с достоинством выпрямив стройную спину.

Офицер Ли чуть не обжег себя сигаретой, зажатой в руке.

Он ошеломленно посмотрел на Пань Миньюэ, а потом медленно произнес:

- Если это легкое наказание, то несколько месяцев. Если это тяжелое наказание, то от трех до пяти лет.

По какой-то причине родители, которые только что кричали, и агрессивная бабушка Сюй внезапно потеряли способность говорить.

Полицейский, держа в руках блокнот, записал это и наблюдал за бабушкой Сюй и остальными.

Его взгляд мгновенно изменился, и блюститель закона нахмурился.

Бабушка Сюй и остальные стояли как вкопанные, их лица были пепельно-серыми и немного пристыженными.

Слова офицера Ли вызвали панику в их сердцах.

Стиль одежды Линь Цзиньсюаня был необычным, и было очевидно, что его семья была богатой.

Они хотели расследовать это дело только для того, чтобы получить дополнительную компенсацию для своих сыновей.

Но, услышав слова Пань Минъюэ, они посмотрели друг на друга и немного испугались. Если девушка была жертвой, то, по словам полицейского, их сыновья должны были сесть в тюрьму и даже иметь запись о судимости.

Линь Цзиньсюань, который все это время непонимающе смотрел на девушек, наконец пришел в себя.

Он всегда был проворен, когда имел дело с межличностными отношениями и большинством других вещей, поэтому теперь он реагировал быстрее, чем Нин Цин и Цинь Юй.

- Офицер полиции, сначала отправьте кого-нибудь проверить камеры видеонаблюдения. О, и дело в городе Нинхай тоже нуждается в выяснении подробностей, - сказал он, сделав два шага вперед и опустив голову, чтобы посмотреть на Цинь Жань.

На губах у нее была капелька крови. Ее губы были плотно сжаты, и она выглядела немного озябшей, но при этом ее нахмуренные брови выдавали ее раздражение.

Она держала руку в кармане, и челка закрывала лицо, так что не было видно выражения ее лица, но казалось, что оно стало еще бледнее.

- С тобой все в порядке? - тихо спросил Линь Цзиньсюань, его голос был мягким.

Он только сейчас сообразил, что Цинь Жань сражалась в одиночку с дюжиной парней.

Девочки, естественно, имели худшую физическую форму, чем мальчики.

- Да... - Цинь Жань на некоторое время остолбенела, услышав вопрос и тон голоса Линь Цзиньсюаня. Она отвернулась и покачала головой, прислонившись к стене и опустив длинные

ресницы.

У нее было очень плохое настроение.

Это было похоже на бочку с маслом, где след огня мог зажечь его.

С другой стороны Нин Цин и Цинь Юй наконец отреагировали.

После того, как Линь Цзиньсюань объяснился с полицией и снова спросил Цинь Жань, его глаза обратились к Нин Цин и Цинь Юй.

Он поджал губы:

- Тетя, я думаю, тебе следует быть более терпимой к своему собственному ребенку и больше доверять дочери. Это неправильно - учитывать только чужую версию истории, не так ли?

Цинь Юй слушала его рядом с Нин Цин и впивалась ногтями в ладонь.

Кто знал, что ситуация станет такой?

Родители не произнесли ни слова, и полиция начала заново расспрашивать о происшествии. Вместе с Линь Цзиньсюанем они также отправились проверить систему видеонаблюдения.

Было уже поздно, поэтому Линь Цзиньсюань помог Цинь Жань и Пань Минъюэ выполнить формальности, и вскоре их обеих отпустили.

Агрессивная бабушка Сюй теперь лишилась дара речи, и просто стояла в стороне, постоянно глядя на дверь, глубоко погруженная в свои мысли.

Заместитель директора Бюро общественной безопасности комиссар Шэнь получил телефонный звонок. Он поспешил и, наконец, прибыл.

Отец Сюй Шэня был в больнице, чтобы выяснить, что с сыном, поэтому его здесь еще не было.

- Комиссар Шэнь. - Полицейский, который делал записи, встал, чтобы поздороваться и отдать честь.

Вялый дух бабушки Сюй сразу же воспрял при виде комиссара Шэня. Она бросилась ему

навстречу и запричитала:

- Комиссар Шэнь, вы пришли в нужное время. Этот человек покалечил моего внука, и его нельзя отпускать!

- Мадам, сначала сядьте. Я займусь этим делом. - Комиссар Шэнь помог ей отойти в сторону.

- Теперь я уверена, коль вы здесь. Они пытались запугать меня, и я не могу этого вынести, - бабушка Сюй намеренно пропустила информацию о Пань Миньюэ и сосредоточилась только на том, как Цинь Жань избила несчастных мальчиков.

- Я только что ответил на звонок старейшины Сюя. Ваш внук пострадал, поэтому я обязательно дам вам удовлетворительный ответ. - Позиция комиссара Шэня была ясна.

Линь Цзиньсюань посмотрел на комиссара Шэня и спокойно сказал, нахмутив брови:

- Комиссар Шэнь, Сюй Шэнь был тем, кто пытался применить насилие в этом инциденте.

Комиссар Шэнь наклонил голову и был слегка шокирован, увидев Линь Цзиньсюаня.

- О, это, оказывается, молодой мастер Линь. Я знаю об этом инциденте. Молодые люди могут драться, а другая сторона может использовать самооборону, но сейчас Сюй Шэнь лежит в больнице с тяжелыми травмами.

- Что ты делаешь? - Увидев протокол в руках полицейского, комиссар Шэнь нахмурился. - Это дело еще не полностью расследовано, как вы могли их отпустить? Подождем, пока Сюй Шэнь завтра проснется и даст свои показания.

Линь Цзиньсюань слегка улыбнулся:

- Комиссар Шэнь, что вы имеете в виду?

- Есть еще некоторые доказательства, которые мы не получили. Мы должны действовать честно, не так ли? - Комиссар Шэнь теперь откровенно демонстрировал свою власть.

Он вроде бы действовал беспристрастно и разумно, так что нельзя было указать ни на малейшую ошибку.

Сначала он взял ситуацию под контроль, а уже завтра заговорил бы о личных делах.

Люди в полицейском участке уважали комиссара Шэня. Хотя они были критично настроены по

отношению к действиям бабушки Суй, они все еще были дисциплинированы и слушали приказы начальства.

- Цзиньсюань, кто это? - Нин Цин в панике посмотрела на пасынка.

- Это заместитель директора Бюро общественной безопасности Юньчэна комиссар Шэнь, - нахмурился Линь Цзиньсюань. - Семья Линь не имеет с ним никаких отношений. Я спрошу тетю, не знает ли она кого-нибудь из Бюро общественной безопасности.

Семья Линь была в основном занята в сфере общественного питания и никогда по-настоящему не имела дела с полицией.

Даже если бы у Цинь Жань были добрые намерения, ей было бы трудно вернуться сегодня вечером домой, если бы они не получили протокол об освобождении.

- Сначала приведи ко мне всех этих людей. - Комиссар Шэнь хотел присмотреть за Цинь Жань и другими ребятами.

- Комиссар Шэнь? - Нин Цин всегда была осторожна из-за своих семейных проблем. Когда она вступила в семью Линь, то поняла, насколько велик мир.

В этот момент, когда она услышала, что он был каким-то важным чином, ее охватила паника. Она была просто маленьким гражданином, и такого рода власть была способна опрокинуть ее.

Она также не хотела, чтобы семья Линь обидела комиссара Шэня из-за Цинь Жань.

Кроме того, даже Линь Цзиньсюань признал, что будет трудно решить вопросы, так как комиссар был вовлечен.

- Тогда давай сначала вернемся домой... - Нин Цин протянула руку и с тревогой хотела потянуть Линь Цзиньсюаня.

Линь Цзиньсюань забеспокоился о том, что Цинь Жань останется одна в полицейском участке.

- Сначала я поеду и найду своего отца и тетю. - Линь Цзиньсюань посмотрел на Цинь Жань, помолчал и успокоил ее: - Можешь не переживать...

Ба-бах!

Дверь в участок с грохотом распахнулась.

Кто-то так сильно толкнул ее, что она отскочила от стены, дважды ударившись об нее.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1343553>